

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №6, Том 10 / 2022, No 6, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бушуева, А. М. Основные формы девиантного поведения старших школьников в свете цифровизации и глобальных вызовов / А. М. Бушуева, И. А. Бушуев // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf>

For citation:

Bushueva A.M., Bushuev I.A. The main forms of deviant behavior of older students in the light of digitalization and global challenges. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022; 10(6): 50PSMN622. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Бушуева Анна Михайловна

МБОУ г. Костромы «Средняя общеобразовательная школа № 35», Кострома, Россия
Учитель истории и обществознания
E-mail: a.m.bushueva@yandex.ru

Бушуев Иван Алексеевич

ГАУ «Агентство инвестиции и развития предпринимательства Костромской области», Кострома, Россия
Главный эксперт-редактор Туристско-информационного центра Костромской области
Кандидат исторических наук
E-mail: ivan.textwork@yandex.ru
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=803848

Основные формы девиантного поведения старших школьников в свете цифровизации и глобальных вызовов

Аннотация. В статье анализируются и иллюстрируются исходя из опыта педагогической деятельности основные виды девиантного поведения, характерные для подростков в целом и старших школьников в частности. Подростковые девиации рассматриваются как нарушение социальных норм, шаблонов поведения, ожидаемых в рамках общества в целом и локальных групп (школа, класс) в частности.

Авторами проанализирован комплекс научных исследований по девиантологии, изучены работы, посвященные непосредственно подростковому девиациям и девиантному поведению учащихся среднего и старшего звена. Ряд девиаций, характерных для учащихся старшей школы, связываются с кризисом традиционной модели воспитания и процессами глобализации и цифровизации информационного пространства, погружающими подростков в неконтролируемый поток получения информации (в том числе, негативного и деструктивного характера) и искажающими для них восприятие общественных норм как таковых. Немаловажную роль в этом играет смена культурных ориентиров, когда образцами для подражания школьников становятся так называемые «трендсеттеры» — блогеры, комики, музыканты, многие из которых создают в том числе и нецензурный, антисоциальный контент, набирающий среди школьной молодежи популярность более стремительно, нежели контент познавательного и гуманистического характера. В статье акцентируется внимание на том, что негативный трендовый контент в большинстве случаев либо имеет иностранное происхождение, либо выстраивается отечественными контентмейкерами по западному образцу.

В заключении авторы делают вывод о том, что в связи с ускоренными процессами глобализации и цифровизации, несущими в Россию ранее чуждые ей «ценности» и облегчающими доступ подростков к информации любого характера, требуется разработка новых мер профилактики девиантного поведения старших школьников, которые находятся на пороге вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. В свете современных глобальных вызовов и становления новой роли России в мировом политическом, экономическом и социокультурном пространстве данные вопросы приобретают особую актуальность.

Ключевые слова: старшая школа; российские школьники; девиация; девиантное поведение; цифровизация; глобализация; тренды

Стабильность общества, его благополучие и перспективы развития во многом зависят от соблюдения его членами установленных социальных норм. Под нормой понимается некий шаблон — социальное ожидание, предписание, требование к манере общения и поведению человека в ходе межличностной коммуникации и в рамках той или иной ситуации. Нормы могут иметь общий (для человечества, социума в целом) и более локальный, частный характер (бытующие в малых группах — семье, классе, спортивной команде и т. д.). Нормы носят образцовый, эталонный характер, способствуют социализации личности, определяют допустимые сценарии общественного взаимодействия и помогают предупреждать, выявлять и корректировать коммуникационные и поведенческие отклонения — девиации.

Под «девиациями» понимаются действия (в т. ч. комплексные) человека или группы людей, нарушающие те или иные социальные нормы (как негласные, общепринятые, так и четко зафиксированные в правовом поле) и вызывающие общественное неодобрение и порицание. Множественность форм и типов девиаций делают их изучение одной из ключевых проблем многих гуманитарных наук: философии, политологии, культурологии, социологии, психологии, педагогики. Наука дифференцирует понятия «девиация» (категория, феномен), «девиантность» (состояние субъекта) и «девиантное поведение» (поведенческое проявление). Комплекс научных исследований по девиантологии (науке, предметом которой являются социальные девиации и связанные с ними общественные реакции) весьма обширен и насчитывает огромное количество теоретических и практических разработок. Среди ключевых отечественных исследований выделяются работы Ю.А. Клейберга [1], Я.И. Гилинского [2], Л.И. Дементий [3], А.А. Реан [4] и др. Количество статей, исследующих феномен девиации и изданных за последние 10–12 лет исчисляется десятками, что свидетельствует о популярности этого научного направления среди современных исследователей. Девиации описываются как имеющие коллективный или индивидуальный, продолжающийся или краткосрочный характер. Мы не ставим целью настоящей статьи исследование междисциплинарной феноменологии, природы и причин девиаций, сосредоточивая внимание на различных формах девиантного поведения среди подростков, также являющихся предметом пристального внимания отечественных исследователей в областях психологии и педагогики [5–11].

Подростковые девиации рассматриваются нами в контексте современных глобальных вызовов, связанных с широкой цифровизацией информационного поля, обеспечивающей легкий доступ к информации любого характера, и усилением влияния зарубежной медиакультуры (и построенного по ее образцу отечественного сегмента) на подрастающие поколения. Рост влияния медиакультуры на ценностные ориентиры подростков связан и с кризисом традиционной модели детства (когда школьники с младших классов свободно попадали в мир сверстников, общаясь с одноклассниками во внеурочное время, гуляя во дворе и т. д.), вызванный в том числе соображениями безопасности (особенно в условиях городов) [12, с. 577]. Это привело к снижению положительной социальной активности детей и, в свою очередь, активизировало процессы поиска альтернативных путей и форм выделения

собственной индивидуальности. Если несколько десятилетий назад достаточно было быть спортивным, активным, целеустремленным и начитанным, чтобы заслужить признание и уважение товарищей по классу, двору или району, то сегодня перечень того, чем можно выделиться, дал значительный негативный крен.

Современные подростки живут в мире с практически безграничным информационным полем, которое не только дает широкие возможности для познавательной деятельности и самообразования, но и оперативно знакомит их со многими негативными и деструктивными особенностями окружающего мира, искажая восприятие общественных норм как таковых.

Группой риска в данном контексте являются старшеклассники, т. к. именно юноши и девушки, обучающиеся в 10 и 11 классах, перестают отождествлять себя с миром подростков и в большинстве своем практически полностью выходят из под родительской опеки. Находясь на пороге полноценного вступления во взрослую жизнь, в которой им уже в ближайшее время предстоит самостоятельно реализовывать свои гражданские права и нести полную ответственность за собственные действия, старшеклассники могут заблуждаться в отношении общественных норм, правил социальной коммуникации и поведения во «взрослом» обществе, с которым им предстоит столкнуться при скором поступлении в высшие учебные заведения, устройстве на работу, прохождении военной службы и т. д.

В силу возрастных особенностей старшеклассники особенно восприимчивы к социальным вызовам, во многом связанными с устремлениями следовать моде, «выделиться из толпы» и быть «в тренде». Так как учащиеся старшего школьного возраста зачастую выпадают из под учительского и родительского контроля, их «педагогами» и образцами для подражания становятся так называемые «трендсеттеры» — медийные персоны: блогеры, стримеры, комики, актеры, музыканты, не всегда демонстрирующие положительные модели поведения или же напротив, транслирующие антагонистический по отношению к традиционной культуре и общественным нормам контент.

В этой связи нами видится значительное влияние глобализации и цифровизации на формирование и реализацию поведенческих моделей старших школьников (на внутреннем уровне — возникновение мыслей, чувств; на внешнем уровне — жизненный стиль, поведенческие проявления, конкретные действия). Глобализация, нарастившая темпы в том числе и за счет широкой цифровизации информационного поля, привнесла в отечественную культуру ранее чуждые ей ценности. В первую очередь, речь идет об американском и западноевропейском социокультурном дискурсах; мировосприятие, быт и повседневность западного человека разительно отличаются от того, как жили в советской и живут в постсоветской России. Кроме того, сама по себе цифровая среда породила такие деструктивные явления как цифровое мошенничество и шантаж, кибербуллинг (травля), склонение к суициду и т.д., что также зачастую воспринимается школьниками как поле для деятельности, особенно в условиях гарантии (зачастую абсолютно мнимой) анонимности деяния, обеспечиваемой средствами цифровой коммуникации [13].

Информационная вседозволенность, обеспеченная реактивным распространением и развитием средств цифровой коммуникации, в первую очередь видеохостингов, социальных сетей и мессенджеров, приводит к тому, что современные подростки берут в качестве ценностных ориентиров весьма сомнительную и даже негативную атрибутику «взрослости», активно постулируемую в иностранных развлекательных шоу, кинофильмах, сериалах, музыкальных произведениях, а также в отечественных произведениях массовой культуры, в основе которых лежит западная модель структурного построения и смыслового наполнения. Социальная незрелость заставляет принимать многие негативные явления как сами собой разумеющиеся («такова жизнь», «остальные так делают, почему мне нельзя?»). Кроме того, виртуальные площадки позволяют не только совершать девиантные поступки, но и дают

возможность для их публичной демонстрации (в последнее время в сети периодически возникают ролики, где подростки хвастаются применением силы к другим детям, магазинными кражами, курением, ранним началом половой жизни, употреблением табака, алкоголя, запрещенных веществ и др.).

Подобная иллюзия вседозволенности должна усиливать роль двух социальных институтов — школы и семьи — в процессах социализации подрастающих поколений, определения их культурно-ценностной ориентации, формирования личности. В свете глобальных вызовов государство ставит перед образовательными учреждениями и родителями четкую задачу: воспитание гуманистически ориентированной, патриотически настроенной и гармоничной личности. Однако многие современные научные школы, оценивая «человеческий потенциал», отмечают, что *«уровень знаний и традиции образования, требования к знаниям и структура экономики “капитализируются” в экономическую мощь участников глобальной конкуренции (городов, государств, регионов)»* [14, с. 32]. Следовательно, человек в глобальном смысле воспринимается как некий материал, ресурс для наращивания экономических потенциалов. С одной стороны, это выводит на новый уровень инструменты выявления и поддержки одаренных детей и подростков [14, с. 34], с другой — отторгает внимание от тех учащихся, которые не обладают солидным интеллектуальным потенциалом и могут быть склонны к девиантному поведению. В целом же стремление к монетизации человеческого капитала серьезно затрагивает сегмент образовательной и воспитательной работы, делая для подрастающих поколений столь важные понятия «дружба», «выручка», «сочувствие», «любовь» и т. д. аморфными, лишенными гуманистического и чувственно-эмоционального окраса, замещая их понятиями «выгода», «конкуренция», «крутизна». Быть «не таким как все», если ты не признан одаренным и не являешься центром внимания и опеки педагогов (что еще хуже — не ощущаешь поддержки со стороны родителей), в положительном ключе достаточно сложно. В случае, если спортивный и творческий потенциал учащегося настолько же невысоки, как и интеллектуальный, тогда он может искать возможности для проявления своей индивидуальности девиантным образом.

Формы девиантного поведения старших школьников рассматриваются нами в соответствии с классификацией А.Г. Амбрумовой и Л.Я. Жезловой [15], на которой во многом основана и популярная в современной отечественной науке классификация Е.В. Змановской¹. В рамках каждой из категорий приведем наиболее часто встречающиеся в старшей школе примеры, исходя из практических наблюдений и педагогического опыта (отметим, что в настоящей статье нами не рассматриваются нестандартные девиации среди старших школьников, которые играют позитивную роль в социуме, но выходят за рамки общественных стереотипов).

Антидисциплинарное поведение, самая распространенная форма девиаций школьников (в т. ч. старших), связано с нарушением учебного распорядка и режима, срывами (попытками срывов) уроков и внеурочных мероприятий, невыполнением домашних заданий и т. д. В отношении этой формы отметим, что она весьма стабильна, так или иначе присуща школьникам во все времена и лишь косвенно связана с глобальной культурной трансформацией и цифровизацией (например, в части того, что учащиеся приносят с собой в школу гаджеты и пользуются ими на уроках, играя в игры, просматривая соцсети, видео и т. д.).

¹ Змановская Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва: Академия, 2007. — 288 с.

Асоциальное поведение, связанное с уклонением от социальных моральных и нравственных норм, может быть выражено в проявлении агрессии к окружающим, сознательном исключении себя из коллектива, употреблении ненормативной лексики в общении со старшими и сверстниками. Асоциальные проявления могут быть спутниками или следствием аутодеструктивного поведения (которое мы рассмотрим ниже), не только нарушающего психическую и моральную целостность самой личности, но и наносящего прямой или косвенный вред окружающим — по данным исследований 2017 г. более 40 % школьников в возрасте от 13 до 18 лет чувствуют себя незащищенными от жестокого обращения в школе, при этом половина из них смиряется с этой долей, не предпринимая никаких ответных и защитных действий [16, с. 26]. Если говорить об употреблении ненормативной лексики, то здесь снова на горизонте возникает современная медиакультура — обценная лексика в последние годы стала неотъемлемой частью в ряде сегментов музыкальной культуры (особенно произведений в жанре «хип-хоп» и связанной с ними «баттловой культуры»), художественных сериалов, юмористических шоу (скетчей, stand-up формата и др.). Баттл-культура, некоторые комедийные шоу (яркие примеры — так называемые «прожарки» публичных персон и популярное российское YouTube-шоу «Что было дальше?») построены на принципах открытого унижения оппонента или гостя, который некоторые школьники активно заимствуют и переносят в свою повседневную действительность, оскорбляя и обижая сверстников (по упомянутому выше принципу «остальные так делают, почему мне нельзя?»).

Аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение, угрожающее целостности и развитию личности. Внешние проявления аутодеструктивного могут быть связаны с *вызывающим внешним видом*. Это, например, ношение одежды, которая не соответствует правилам школьной формы и негласным стандартам общества (так называемый «оверсайз»; предметы гардероба слишком ярких расцветок; одежда с грубыми и даже табуированными надписями и изображениями и т. д.); «альтернативные» стрижки и прически (ярко окрашенные волосы или отдельные пряди; выбритые виски и затылки; «дреды», «ирокезы» и др.); татуировки, пирсинг, модификации тела. мода на подобные визуальные элементы и атрибуцию во многом так же связана со стилем и имиджем некоторых мировых и российских звезд сериалов, развлекательных шоу, музыкальной индустрии. Вызывающий внешний вид может определяться желанием привлечь к себе внимание эпатажным способом [17; 18], быть похожим на кумира. Однако стоит заметить, что учащийся, внешне проявляющий демонстрацию тех или иных вышеперечисленных элементов, далеко не всегда уподобляет им свое поведение: он может участвовать в общественной жизни, иметь успехи в учебе, соблюдает вежливость и корректность в общении с ровесниками и взрослыми, привлекая к себе внимание акцентом на неком содержательном личностном противоречии: юноша или девушка создает эклектичный образ, дифференцированный внешне и внутренне.

Внутренние проявления аутодеструктивного поведения связаны с *психологическим разрушением личности*, стремлением к одиночеству, эскапизму (либо к гиперкоммуникабельности, перманентной потребности в общении), в крайней форме — к суициду и др. Популярным в среде подростков стало «приписывание» себе реально отсутствующих нарушений психического здоровья, таких как панические атаки, биполярное расстройство, которые романтизируются в массовой культуре. За этим может крыться не только стремление вызвать к себе интерес и особое отношение со стороны родителей, педагогов и сверстников, но и попытка замаскировать собственную лень, отсутствие интереса к познавательной деятельности и жизни в целом. К внутренним проявлениям можно отнести и стремление к уходу в виртуальные миры — видеоигры, соцсети и т. д., заменяющие подростку реальность.

На стыке внутренних и внешних проявлений *балансирует поддержка неформальных общественных течений (в т.ч. культурно и социально оппозиционных)*², которая может быть поверхностной (использование соответствующих сленга, атрибутики в угоду моде и трендам, без наличия реальных идеологических убеждений), так и глубокой (формирование прочных убеждений, принятие доктрин и постулатов, фанатизм). Некоторые учащиеся демонстративно позиционируют свою принадлежность к тем или иным общественным направлениям и течениям, особенно связанным с противопоставлением себя социальному большинству и носящим модные, «трендовые» названия, преимущественно зарубежного происхождения. Эти тенденции транслируются в школьное сообщество (особенно в среду старшеклассников) через социальные сети (в настоящее время социальные сети Twitter, Facebook, Instagram заблокированы в РФ, но на практике молодые люди и девушки продолжают пользоваться ими при помощи программ для смены IP-адресов и цифровых анонимайзеров), а также через медиапродукцию. Наиболее распространенные примеры: поддержка ЛГБТ, законодательно запрещенная в РФ, демонстрация приверженности к феминизму или маскулизму, увлеченность псевдорелигиозными и радикальными политическими идеями. Несмотря на то, что многие молодые девушки в России все еще являются приверженцами классических понятий о семье и браке [19], среди учащихся старших классов встречаются девушки, определяющие себя как «чайлдфри», т.е. твердо и сознательно не желающие иметь детей, что противоречит государственной демографической политике. Педагогические беседы с подобными учениками показывают, что в большинстве случаев их «идейность» ограничивается вербальным позиционированием и внешней атрибуцией в угоду моде и желанию выделиться, и не имеет под собой реальной ценностной и духовной основы, однако сам факт определенно вызывает тревогу.

К аутодеструктивным проявлениям могут быть отнесены и *вредные привычки* — курение, употребление энергетических и алкогольных напитков — которые часто романтизируются в современной медиакультуре (кино, видеоигры, музыка), преимущественно иностранной. Несмотря на то, что многие товары, вредные для общественного здоровья и морали, в последнее десятилетие подвергаются так называемому «контрмаркетингу», проводимому экономическими и «антиимиджевыми» инструментами [20], их популярность в среде молодежи остается стабильной (в том числе и за счет легкого доступа к их приобретению через социальные сети, мессенджеры и др.). Незаконным является употребление (или участие в распространении) запрещенных веществ, которое относится к следующей, крайней форме девиантного поведения.

Антисоциальное (делинквентное) поведение, вступающее вразрез с законом и нормами общественного порядка, угрожает благополучию и здоровью окружающих. Это намеренное применение физической силы, вымогательство материальных средств и ценностей и прочие виды незаконной, преступной деятельности. Делинквентное поведение среди старшеклассников в большинстве случаев имеет материальный мотив, который может быть обусловлен вызовами внешнего мира и желанием следовать трендам: носить модную одежду, пользоваться дорогостоящими гаджетами, которые не могут позволить купить родители. Ряд видов преступной деятельности, в которую вовлекаются современные школьники, осуществляются с использованием цифровых технологий, в частности, сетевая торговля запрещенными веществами, фото и видеопродукцией нелегитимного содержания. Существуют прецеденты, когда школьники, используя закрытые группы и беседы в социальных сетях,

² В данной статье мы не рассматриваем подростковые субкультуры, не противопоставляющие себя общественным нормам и не несущими социального вреда (например, гиков, хобби которых связано с увлеченностью видеоиграми, комиксами, фэнтезийными мирами и т.д.) в случае, если это не влечет отрыв подростка от реальности и замещение реальных жизненных категорий вымышленными.

объединяются в подобие организованных преступных сообществ. Социальная опасность подобных противоправных действий заключается не только в их непосредственном характере, но и в том, что они дают подросткам иллюзию возможности легкого заработка, разрушают их стремление к обучению с целью дальнейшего повышения уровня образования и построения карьеры.

Школа при активной поддержке со стороны родителей должна бороться с проявлениями девиантного поведения обучающихся, уделяя особенное внимание старшему звену. Фактические проявления не должны оставаться без внимания, к учащимся должны применяться соответствующие меры со стороны педагогов, школьной администрации. В работу с подростками, склонными к девиантному поведению необходимо привлекать школьных психологов, социальных педагогов и, в случае необходимости, сотрудники государственных структур, занимающихся учетом и воспитанием трудных детей и подростков, пресечением среди них нарушений закона. Важными являются и профилактические меры воздействия (в формате педагогических бесед, просветительских мероприятий, вовлечения в позитивную творческую и общественную деятельность). Тематические просветительские мероприятия могут не только нивелировать опасность социально неприемлемого поведения среди школьников, но и ориентировать их на получение полезных знаний и навыков, исходя из конкретных запросов (навыки коммуникации, цифровой и информационной грамотности и др.) [21, с. 229]. Игнорирование проблем девиации, отсутствие своевременной профилактики может привести к необратимым последствиям как в скором времени (в данном случае уместно вспомнить примеры трагедий с массовой стрельбой в учебных заведениях), так и отложенным трагедиям, когда учащиеся окончат школу и окупятся во взрослую жизнь, имея недостаточные или искаженные понятия о реальных социальных нормах и корректных формах коммуникации и поведения в обществе.

Речь идет и о привитии гуманистических и патриотических ценностей, формировании негативного отношения к антагонистическому по отношению к ним контенту. В связи с ускоренными процессами глобализации и цифровизации, несущими в Россию ранее чуждые ей «ценности» и облегчающими доступ подростков к информации любого характера, требуется разработка новых мер профилактики девиантного поведения старших школьников, которые находятся на пороге вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. Грамотное педагогическое воздействие позволит учащимся осознать, что глобализация не должна приносить в окружающую действительность хоть и «трендовые», но деструктивные для отдельной личности и социума в целом явления, а цифровизация и безграничные возможности для поиска информации открывают широкое поле для саморазвития, расширения познавательных горизонтов и повышения уровня эрудиции, а не для растрачивания собственного времени на бессмысленный, ведущий к деградации личности контент, пусть и на первый взгляд кажущийся модным и сугубо развлекательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. — М.: Сфера, 2001. — 160 с.
2. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб: Изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2007. — 525 с.
3. Дементий Л.И. Социально-психологические и личностные факторы риска девиантного поведения / Л.И. Дементий, В.Е. Купченко, М.В. Криворучко; под общ. ред. Л.И. Дементий. — Омск: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского. — 2018. — 206 с.
4. Психология девиантности: Дети. Общество. Закон / под ред. А.А. Реан. — Москва: Юнити, 2016. — 479 с.
5. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. — М.: Институт консультирования и системных решений. — 2018. — 544 с.
6. Минин А.Я., Краев О.Ю. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодёжи: криминологическо-психологические аспекты метакрыминологии. — М.: Прометей, 2016. — 140 с.
7. Слепухина Г.В., Безенкова Т.А., Андриенко О.А. Личностные особенности подростков с девиантным поведением // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2020. — Т. 9. — № 4(33). — С. 396–401.
8. Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б., Мироненкова О.Л. Проблемы и противоречия вопросов возникновения девиантного поведения несовершеннолетних // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. — 2019. — № 2. — С. 17–23.
9. Гребенкин Е.В., Хаббергер В. Особенности конфликтного поведения младших школьников и школьников подросткового возраста: взгляд из России и Германии // Вестник НГПУ. — 2012. — № 1. — С. 16–24.
10. Гатальский В.Д. Девиантное поведение как социально-культурный феномен и предмет педагогики // Научное мнение: педагогические, психологические и философские науки. — СПб: Санкт — Петербургский университетский консорциум, 2016. — № 13. — С. 38–45.
11. Пискарева М.В. Девиантное поведение и формы его проявления в подростковом возрасте // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — Кострома: Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, 2018. — № 1. — С. 86–90.
12. Духанина Л.Н. Сотрудничество организаций дошкольного образования и родительской общественности в условиях современных вызовов // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 577–579.
13. Рослякова С.В., Черникова Е.Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2021. — № 1(34). — С. 209–212.

14. Духанина Л.Н. Инфраструктура одаренности, или доживем ли до понедельника 2020 года? // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 31–40.
15. Амбрумова А.Г., Жезлова Л.Я. О некоторых формах девиантного поведения у подростков // Актуальные проблемы психоневрологии детского возраста. М., 1973. С. 211–215.
16. Духанина Л.Н. Ценности и жизненные приоритеты российских школьников // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология, социокинетика. — 2020. — № 2. — С. 20–28.
17. Никитина Е.О., Мельникова Д.В. Эпатаж как вид девиантного поведения // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. — 2019. — № 2. — С. 47–50.
18. Сидикова Я.Е. Эпатаж как форма девиантного поведения // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 16. С. 167–171.
19. Духанина Л.Н. Каменева Т.Н., Максименко А.А., Попова Г.В. Отношение молодых женщин российской провинции к институту семьи и брака // Научный результат: социология управления. — 2020. — № 2. — Т. 6. — С. 74–100.
20. Максименко А.А., Пичугина Е.Г. Контрмаркетинг табакокурения. Кострома, 2012. — 358 с.
21. Духанина Л.Н., Максименко А.А. Просветительские запросы россиян // Вопросы образования. — 2019. — № 2. — С. 226–240.

Bushueva Anna Mikhailovna

Municipal Budgetary Educational Institution of the City of Kostroma «Secondary School No. 35», Kostroma, Russia
E-mail: a.m.bushueva@yandex.ru

Bushuev Ivan Alekseevich

Agency for Investment and Entrepreneurship Development of the Kostroma Region, Kostroma, Russia
E-mail: ivan.textwork@yandex.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=803848

The main forms of deviant behavior of older students in the light of digitalization and global challenges

Abstract. The article analyzes and illustrates, based on the experience of pedagogical activity, the main types of deviant behavior characteristic of older students. Adolescent deviations are considered as a violation of social norms, patterns of behavior expected within society as a whole and local groups (school, class) in particular. The authors analyzed the complex of scientific research on deviantology, studied the works devoted directly to adolescent deviations and deviant behavior of high school students.

A number of deviations characteristic of high school students are associated with the crisis of the traditional model of education and the processes of globalization and digitalization of the information space, immersing adolescents in an uncontrolled process of obtaining information (including negative and destructive nature) and distorting their perception of social norms as such. An important role in this is played by the change of cultural landmarks, when the so-called "trendsetters" — bloggers, comedians, musicians, many of whom create obscene, anti-social content, which is gaining popularity among school youth more rapidly than content educational and humanistic character. The article focuses on the fact that negative trend content in most cases either has a foreign origin or is built by domestic content makers according to the Western model.

In conclusion, the authors conclude that in connection with the accelerated processes of globalization and digitalization, which bring "values" to Russia as previously alien to it and facilitate adolescents' access to information of any nature, it is necessary to develop new measures to prevent deviant behavior of older students who are on the threshold of an independent, adult life. In the light of modern global challenges and the formation of a new role for Russia in the global political, economic and socio-cultural space, these issues are of particular relevance.

Keywords: high school; Russian schoolchildren; deviation; deviant behavior; digitalization; globalization; trends